

УДК 341.645.5

**ПРОЦЕДУРА ПИЛОТНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Т. Д. Оганесян, Е. В. Сафронова

*Белгородский государственный
национально-исследовательский университет*

Поступила в редакцию 10 июля 2017 г.

Аннотация: рассматриваются правовая природа и содержание процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека, предпосылки зарождения процедуры пилотного постановления. Проводится сравнительный анализ процедуры пилотного постановления ЕСПЧ с институтом «class action» судебной системы США, выявляются схожие и отличные свойства данных процедур. Исследуются новые свойства и качества ЕСПЧ, приобретаемые вследствие применения процедуры пилотного постановления. Проводится также анализ недостатков правовой основы процедуры пилотного постановления. Отмечается, что отсутствие ясности в определении процедурных вопросов является следствием осторожного подхода Суда к установленной процедуре, стремление к ее применению лишь в исключительных случаях. Отмечается, что существует потребность и необходимость в дальнейшем совершенствовании и регламентации стандартов, положений, которые в полной мере раскрывали бы сущность и парадигму развития процедуры. Отмечается, что развитие процедуры пилотного постановления представляется возможным в исследовании и в последующем применении разработок для совершенствования процедуры пилотного постановления.

Ключевые слова: процедура пилотного постановления, пилотные постановления, Европейский суд по правам человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, системная (структурная) проблема; меры общего характера, защита прав человека.

Abstract: this article examines the legal nature and content of the procedure of pilot judgments of the European court of human rights, prerequisites of procedure of the pilot resolution. The author makes a comparative analysis of the procedure of pilot judgments of the ECHR with the Institute «class action» in the US judicial system, identifies similar and different characteristics of these procedures. The author explores new properties and qualities of the ECHR, acquired as a result of the application of the procedure for pilot judgments. In the article the analysis of shortcomings of the legal basis of procedure of pilot judgments. It is noted that the lack of clarity in the definition of the procedural issues is a consequence of the cautious approach of the Court to the established procedure, the desire for its use only in exceptional cases. In the final part of the article it is noted that there is a need and the need for further improvement and regulation of standards, regulations that would fully reveal the essence of the paradigm of the development procedure. The author notes that the development of the pilot judgment procedure possible in the study and in subsequent application developments for improving the procedure for pilot judgments.

Key words: *the pilot judgment procedure, pilot judgments, the European court of human rights, Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, systemic (structural), measures of a General nature, protection of human rights.*

Юридическое оформление процедуры пилотного постановления связано с закреплением в 2011 г. в Регламенте Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд) отдельной нормы, регламентирующей процедуру пилотного постановления (Правило 61). Процедура пилотного постановления определена как средство устранения «структурной или системной проблемы или иной аналогичной дисфункции, которые вызвали или могут вызвать аналогичные жалобы» (Правило 61, п.1). Как видим, Правило Регламента Суда упомянуло в своем содержании понятие «аналогичные жалобы». Данный факт свидетельствует о правовой связи Регламента с Резолюцией Комитета министров и Интерлакенской декларацией, которые также обозначили увеличившееся число повторяющихся жалоб в качестве основной причины учреждения процедуры.

Первые пилотные постановления позволили Суду разработать и усовершенствовать процедуру, что способствовало в 2011 г. закреплению элементов процедуры пилотного постановления в Правиле 61 Регламента Суда.

Очередным важным документом, укрепляющим процедуру пилотного постановления, стало принятое Судом в 2009 г. положение об очередности рассмотрения дел. Согласно данному акту жалобы были разделены на семь категорий в зависимости от содержания с присвоением степени приоритетности¹. Жалобы о наличии структурных (системных) проблем или какой-либо дисфункции в правовой системе государства-ответчика по степени приоритетности рассмотрения Судом следуют сразу же после жалоб, предполагающих наличие риска для жизни или здоровья, семейных или личных обстоятельств, а также дел, предусматривающих принятие срочных мер в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда. Таким образом, решительная политика Совета Европы в отношении процедуры пилотного постановления говорит о стремлении подчеркнуть важность самой процедуры, предполагающей вынесение пилотного постановления в определенном смысле в приоритете по сравнению с другими делами, находящимися в производстве Суда. Данное обстоятельство свидетельствует об особой важности, которую Суд уделяет данной процедуре, возлагая надежды и связывая эффективность европейского правосудия в будущем.

Очевидно, что уникальность процедуры пилотного постановления решили выделить нормой, наделяющей жалобу, в отношении которой была избрана процедура пилотного решения, правом рассмотрения в приоритетном порядке согласно положениям Правила 41 Регламента Суда (Правило 61, п. 2, подп. «с»). Особая значимость закрепления процедуры

¹ The Courts Priority Policy communication, 2009 // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Priority_policy_ENG.pdf (дата обращения: 22.06.2017).

в Регламенте Суда заключается в том, что были юридически оформлены основания, порядок, этапы и процессуальные аспекты данного механизма. Правовое закрепление получила даже норма, закрепившая требование о публикации на сайте ЕСПЧ в сети «Интернет» информации об инициировании процедур пилотного постановления, принятии пилотных постановлений и их исполнении, а также о прекращении таких процедур (Правило 61, п. 10).

Право Суда откладывать аналогичные (клоновые) дела до принятия государством-ответчиком общих мер повлияло и на общее число постановлений, вынесенных ЕСПЧ. С момента закрепления положений процедуры пилотного постановления в Регламенте Суда в 2011 г. ЕСПЧ вынес 1157 решений по сравнению с 2010 г., в котором было вынесено 1499 решений. В 2012 г. общее число постановлений, вынесенных ЕСПЧ, составило 1093 решения; в 2013 г. – 916 решений; в 2014 г. – 891 решение. Следует отметить, что показатели 2011–2014 гг. по числу вынесенных решений Суда приблизились к показателям 2001–2004 гг. (2001 г. – 888; 2002 г. – 844; 2003 г. – 703; 2004 г. – 718). Таким образом, видим, что как общее число жалоб, переданных на рассмотрение судьям ЕСПЧ, так и общее число принимаемых решений существенно снижается после 2011 г., когда стало возможным широко применять процедуры пилотного постановления.

Нельзя не согласиться с некоторыми авторами, которые высказывают тезис о том, что наибольшее влияние на внедрение процедуры пилотного постановления оказали постсоветские члены Совета Европы с коммунистическим прошлым, структурные дисфункции которых буквально озадачили Суд². Конечно, нельзя не признать, что впервые структурные проблемы были выявлены именно в правовых системах таких государств, что впервые процедура пилотного постановления опробована в отношении Польши (Брониовски против Польши), а уже в последующем и в отношении Румынии (Атанасиу и другие против Румынии), Украины (Иванов против Украины) и России (Бурдов против России). Однако нельзя не отметить, что Суд выявлял не менее глубокие системные проблемы у правовых систем таких государств, как Италия (Скордино против Италии), в числе первых оформившая членство в Совете Европы, и Турция (Ксенидес-Арестис против России).

Как верно отмечает Э. М. Мурадьян, «опыт принятия пилотных судебных постановлений еще предстоит приобрести, появление самой формы пилотных постановлений – несомненная заслуга как ЕСПЧ, так и персонально российских правоведов, так или иначе причастных к судебным процессам в Страсбурге»³.

В настоящее время процедура пилотного постановления представляет собой достаточно гибкий механизм, ориентированный прежде всего на

² См.: *Buyse Antoine*. The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges // *Greek Law Journal*, 2009. Vol. 57.

³ *Мурадьян Э. М.* О пилотном постановлении // *Современное право*. 2012. № 1. С. 135.

решение первичной задачи по уменьшению нагрузки Суда – автоматическое отклонение однотипных жалоб.

Таким образом, при выявлении структурных проблем Суд посредством процедуры пилотного постановления стимулирует адаптацию правовой системы государства-ответчика к стандартам конвенционной системы. Вместе с тем Суд призван обеспечить эффективное разрешение последующих дел, уже поданных в суд на момент вынесения пилотного постановления⁴. Иными словами, Суд сталкивается с вопросом эффективного разрешения дел, которые уже были вызваны системной проблемой или, возможно, будут вызваны ею. В связи с этим Суд откладывает рассмотрение дел, вытекающих из той же системной проблемы.

Представляется важным соотношение процедуры пилотного постановления ЕСПЧ с институтом «class action» судебной системы США, преследующей первичную цель – уменьшение нагрузки Суда. Как отмечает Татьяна Сайнати, «class action», «коллективные иски» или «коллективные жалобы» – процедурное устройство, посредством которого в одной жалобе объединяются подобные (аналогичные) требования различных заявителей, которые разделяют общие интересы⁵.

Процедура «class action» предусматривает несколько условий для применения: 1) наличие многочисленного количества заявителей, или «множественность лиц» (numerosity); 2) общность фактов и нарушенных прав, на которые ссылаются заявители; 3) типичность (typicality) и идентичность требований, возражений, позиций группы заявителей; 4) убеждение, что выбранные жалобы заявителей, объединенные в одну коллективную жалобу, способны наиболее полно, справедливо и эффективно защитить интересы группы аналогичных граждан⁶. Очевидно, что применение данного механизма основано на широком поле судебного усмотрения⁷. Кроме того, «class action» позволяет судьям «добраться до сути установленной проблемы способами, которыми не позволяют индивидуальные заявления»⁸.

Как отмечают Н. Вайич и Г. Диков пилотные процедуры и «групповые иски» различаются в вопросах правового представительства сто-

⁴ Пункт 117 постановления Европейского суда по делу «Greens and M.T. v The United Kingdom» от 23 ноября 2010 г., жалобы № 60041/08, 60054/08, в котором Суд говорит о «двойной природе» пилотного постановления // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/>

⁵ См.: *Sainati Tatiana*. Comparing Class Actions and Pilot Judgments: How the Procedures of the U.S. Class Action can Help Safeguard the Right of Individual Access in the Pilot Judgment Procedures at the European Court of Human Rights (working title). P. 13. URL: https://law.duke.edu/sites/default/files/academics/studentscholars/TSainati_Pilot_Judgments_and_Class_Actions.pdf (дата обращения: 21.09.2016).

⁶ Federal Rule of Civil Procedure 23 (1966) F.R.C.P. 23(a). URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_23 (дата обращения: 17.06.2016).

⁷ См.: *Richard A. Nagareda*, Aggregate Litigation Across the Atlantic and the Future of American Exceptionalism, 62 *Vanderbilt L. Rev.* 1, 15 (2009).

⁸ *Jack B. Weinstein*, Some Reflections on the «Abusiveness» of Class Actions, 58 *F.R.D.* 299, 304 (1973).

рон⁹. Если в США суд назначает адвоката (адвокатов), представляющих интересы сторон, то в случае с процедурой пилотного постановления ЕСПЧ не имеет таких полномочий, хотя в исключительных обстоятельствах его Председатель может отстранить адвоката от участия в деле (подп. «b» п. 4 Правила 36 Регламента Суда). Из этого следует, что полномочия по контролю за адекватностью правового представительства ограничены по сравнению с полномочиями судьи в Америке¹⁰.

Общий анализ «class action» в рамках настоящей статьи представляется целесообразным, поскольку необходимо выяснить, действительно ли процедура пилотного постановления является новаторской и не имеет аналогов в рамках других судебных систем. Как видим, нечто схожее существует в судебной системе США, однако лишь в одной части – возможности объединять несколько жалоб и заявителей в один судебный процесс. К тому же процедура «class action» носит внутренний (национальный) характер и реализуется в рамках отдельной национальной правовой системы, а процедура пилотного постановления «навязывается» международным Судом (ЕСПЧ) и в последующем «впитывается» национальной правовой системой государства-ответчика. При этом ЕСПЧ имеет при необходимости юридические основания для привлечения в одном пилотном постановлении в качестве государств-ответчиков сразу нескольких. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что процедура пилотного постановления в полной степени является продуктом исключительной деятельности ЕСПЧ. Разумеется, данные процедуры отличны по процессуальным аспектам, основаниям инициирования и мерам имплементации. Однако, обращаясь к сравнению процедуры «class action» судебной системы США и процедуры пилотного постановления ЕСПЧ, следует отметить одну важную цель, объединяющую эти процедуры – уменьшение нагрузки судов и повышение эффективности деятельности систем.

Несмотря на возможность отложения рассмотрения жалоб вследствие инициирования процедуры пилотного постановления, все же и конвенционная система, и американская система признают высокую важность индивидуального доступа к правосудию и права на индивидуальную жалобу, применяя процедуры в исключительных случаях и с особой осторожностью по наиболее острым и структурным проблемам. Кроме того, Правило 23 (предусматривающее «коллективные иски») и Правило 61 Регламента ЕСПЧ предоставляют значительное право усмотрения судьям, и, следовательно, обе процедуры обладают гибкостью в применении. Нужно также учитывать, что процедура «class action» не направлена на устранение структурной проблемы, т. е. причины подаваемых жалоб, а служит лишь средством объединения нескольких жалоб в один единый

⁹ См.: *Вайич Н., Диков Г.* Пилотные постановления и групповые иски : что делать с систематическими нарушениями прав человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5 (90). С. 101.

¹⁰ См.: *Klonoff R. H.* Class Actions and Other Multi-party Litigation: Cases And Materials. Thomson/West (Third Edition with teacher's manual) 2012. P. 51.

судебный процесс (судебное дело) на основе идентичности заявлений и интересов. Поэтому в данном случае ЕСПЧ пошел намного дальше, стремясь устранять саму причину допускаемых со стороны государства-ответчика конвенционных нарушений.

Судья Европейского суда Б. М. Цупанчич отмечает, что «аналогия группового иска работает в большинстве случаев, в которых Европейский суд сочтет практичным и обоснованным применить процедуру пилотного постановления. Это не только далеко от нарушения статьи 46 Конвенции, но и далеко от так называемого действия *erga omnes*, которое могло бы ее нарушить»¹¹.

Еще одним аспектом исследования правовой природы процедуры пилотного постановления являются новые свойства и качества Суда, приобретаемые вследствие применения данной процедуры. Маркус Фирнис придерживается позиции, что ЕСПЧ в рамках процедуры пилотного постановления наделил себя законотворческими полномочиями, указывая, что процедура пилотного постановления подчеркивает конституционную функцию Суда, выделяя при этом, что «Конвенция – конституционный элемент европейского общественного порядка»¹².

Конституционные свойства ЕСПЧ, приписываемые ему вследствие закрепления процедуры пилотного постановления, вызывают различные доводы. Так, еще до возникновения идеи пилотных постановлений В. А. Туманов отмечал, что Конвенция для Суда – это «общеевропейская конституция», «основной закон», «единый и единственный кодекс», причем одновременно и материально-правовой, и судоустройственный, и процессуальный¹³. По словам бывшего председателя Европейского суда по правам человека Жан-Поля Коста, Конвенция создала то, что сам Суд называет конституционным публичным порядком для защиты прав человека¹⁴. Таким образом, конституционные признаки или хотя бы предпосылки их развития у Суда наблюдались до возникновения идеи процедуры пилотных постановлений, соответственно связывать «конституционность» ЕСПЧ исключительно с процедурой пилотного постановления не представляется обоснованным. При этом нельзя не отметить, что процедура пилотных постановлений способствовала катализации данно-

¹¹ Особое мнение судьи Б. М. Цупанчича к постановлению Большой Палаты Европейского суда по правам человека по существу дела «Hutten-Czapska v. Poland» от 19 июня 2006 года, жалоба № 35014/97 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/>

¹² *Furnys Markus*. Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // *German Law Journal*, 2011. Vol. 12, № 05, 1231.

¹³ См.: Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 67.

¹⁴ См.: Выступление Председателя Европейского суда по правам человека Жан-Поля Коста на торжественном заседании Европейского суда по правам человека по случаю открытия судебного года // *Права человека. Практика Европейского суда по правам человека*. 2010. № 2 (47). С. 9

го процесса, ярко продемонстрировав желание и стремление Суда к приобретению конституционных свойств.

Бывший судья Европейского суда Л. Гарлицкий отмечает, что пилотное постановление по делу «Брониовски против Польши» «возвысилось» над конкретным контекстом индивидуальной жалобы и наделило решение «конституционными свойствами», принимаемыми по процедуре «конституционной жалобы»¹⁵. По мнению М. Фирниса, это не только процедура, оценивающая соблюдение Конвенции государством-ответчиком, но и процедура судебного законотворчества, предусматривающая внесение изменений в законодательство для «исправления системного дефекта его внутреннего правопорядка»¹⁶.

В отечественной доктрине немало ученых, выступающих за ограничение компетенции Суда, в том числе в рамках процедуры пилотного постановления. Например, Э. В. Сухов считает, что единственно возможным вариантом для недопущения конфликтов между конвенционной системой и национальными правовыми системами в будущем, в частности отечественной системы, является необходимость внесения изменений, ограничивающих компетенцию Европейского суда по правам человека¹⁷.

Данная точка зрения видится не совсем приемлемой в современных условиях по нескольким причинам. Во-первых, эффективное развитие процедуры пилотного постановления как для Суда, так и для государств-ответчиков возможно при взаимном доверии и открытости, прежде всего для диалога. Во-вторых, преодоление структурных проблем, порой даже весьма сложных и острых, возможно при равном и свободном доступе Суда к источнику выявленной дисфункции. При наличии ограничений компетенции Суда для предписания мер общего характера процедура пилотного постановления не сможет достигнуть эффективных целей. В-третьих, совершенствование процедуры возможно в значительней степени благодаря сотрудничеству всех членов СЕ и развитию прецедентной практики Суда по выявлению и устранению структурных проблем.

Еще одним поводом для критики процедуры пилотного постановления является выбор Суда первого поданного заявления для изучения системного нарушения Конвенции, оспариваемого в других жалобах (аналогичных). Полагаем, существует вероятность того, что выбранная Судом первая жалоба в полной мере не сможет выразить всех фактических и правовых аспектов аналогичных нарушений. Процедура пилотного постановления, таким образом, ограничивает право обращения в

¹⁵ См.: *Garlicki L. Broniowski and After. On the dual nature of the «pilot judgments»*. 2007. P. 190.

¹⁶ *Fyrnys Markus. Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights*, 12 *German Law Journal*, 2011. P. 1245–1247.

¹⁷ См.: *Сухов Э. В. Меры общего характера в решениях Европейского суда по правам человека и «предел уступчивости» России // Социально-политические науки*. 2012. № 1. С. 134.

ЕСПЧ в том случае, когда по аналогичному предмету жалобы имеется пилотное постановление, и жалоба признана повторяющейся вследствие выявления структурной проблемы в национальной правовой системе. Представляется очевидным, что указанное ограничение является необходимой мерой Суда, поскольку позволяет сократить число подаваемых жалоб и соответственно уменьшить нагрузку Суда.

В настоящее время одним из недостатков правовой основы процедуры пилотного постановления является отсутствие ясности в определении процедурных вопросов. Однако этим подчеркивается осторожный подход Суда к установленной процедуре, стремление к ее применению лишь в исключительных случаях, когда, во-первых, присутствует уверенность, что выявленные нарушения действительно являются следствием наличия структурной проблемы; во-вторых, государство-ответчик в состоянии обеспечить реализацию указанных мер общего характера. В-третьих, когда Суд неоднократно указывал государству на недопущение последующих аналогичных нарушений при вынесении предшествующих постановлений. Например, в деле «Ананьев против России» ЕСПЧ указал на то, что с момента вынесения решения по делу Калашникова пенитенциарная система РФ по-прежнему допускает нарушение конвенционных прав заключенных. Поэтому Суд решил применить процедуру пилотного постановления в целях совершенствования российской правовой системы в той мере, которая позволит устранить имеющиеся системные проблемы. В пилотном постановлении с целью содействия эффективному исполнению своих постановлений Европейский суд указывает, что «может использовать процедуру пилотного постановления, позволяющую ему прямо указать на существование структурных проблем, составляющих основу нарушений, и отметить конкретные меры или действия, которые государству-ответчику следует принять для их устранения»¹⁸.

Отсутствие конкретных рамок и критериев при решении о принятии процедуры пилотного постановления является для Суда выгодным условием, поскольку данное обстоятельство не обязывает частое применение данной процедуры. При этом правотворческое определение некоторых вопросов процедуры пилотного постановления выглядит весьма сложным как с точки зрения юридической техники, так и желания Суда спешить в этом. ЕСПЧ, как уже отмечалось, придерживается осторожной политики, и скорее всего правотворческие разработки будут зависеть в большей степени от пополняющейся практики пилотных постановлений.

Таким образом, процедура пилотного постановления разработана в качестве средства для эффективной борьбы с массовыми нарушениями

---

¹⁸ Пункт 180 постановления Европейского суда по делу «Ананьев и другие (Ananьев and others) против Российской Федерации» от 10 января 2012 года, жалоба № 42525/07, 60800/08 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/>

конвенционных прав системного характера, приводящих к повторяющимся жалобам. Посредством процедуры пилотного постановления Суд пытается устранить существующие структурные проблемы в области прав человека путем: 1) выявления дефектов, возникающих из системной проблемы на национальном уровне; 2) обеспечения эффективности реализации предписанных мер общего характера национальными властями.

Процедура пилотного постановления выступает более эффективным воздействием Суда на непринятие общих мер государством-ответчиком, поскольку виды ответственности за нарушение обязательств по ст. 46 Конвенции (приостановка членства и т. п.) видятся менее действительными мерами. Тем самым процедура пилотного постановления позволяет выйти за расширение предметной границы индивидуальной жалобы, а правовые последствия перенести на неограниченный круг лиц, права которых нарушены, либо существует угроза нарушения таких прав вследствие наличия в национальной правовой системе государства-ответчика структурной дисфункции и практики, несовместимой с Конвенцией.

С закреплением механизма пилотного постановления Суд наделил себя новой функцией – возможностью указывать государствам-ответчикам на способы устранения выявленных нарушений Конвенции в рамках национальной правовой системы. Нельзя утверждать, что процедура пилотного постановления является решением всех проблем, связанных с чрезмерной рабочей нагрузкой Суда. Однако следует признать, что, по крайней мере, у данной процедуры есть потенциал, способный уменьшить нагрузку Европейского суда и устранить некоторые структурные (системные) проблемы. Необходимо помнить, что процедура пилотного постановления была разработана и внедрена для того, чтобы содействовать государствам-членам в выполнении своих обязательств в рамках конвенционной системы путем устранения структурных проблем на национальном уровне.

Несмотря на то что процедура пилотного постановления позволяет Суду выходить за рамки конкретного дела, однако она приводит к сокращению рассмотрения так называемых «аналогичных жалоб» и применения общих мер в отношении неограниченного круга граждан как потенциальных заявителей ЕСПЧ.

Ряд ученых подчеркивают, что нет никаких гарантий, что конкретно отобранный случай для применения процедуры пилотного постановления способен в полной мере отражать различные факты и правовые вопросы, связанные с многочисленными нарушениями¹⁹. Действительно, сомнения подобного рода естественным образом могут возникать как у государств-ответчиков, так и у Суда в том числе. В настоящее время Суд

---

¹⁹ См.: *Fyrnys Markus*. Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // *German Law Journal*. 2011. Vol. 12, № 5. P. 1231, 1258 ; *Buyse Antoine*. The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges // *Greek Law Journal*. 2009. Vol. 57. P. 1913.

стремится в максимальной степени развивать процедуры, в рамках которых конвенционный механизм защиты прав предоставлял возможность устранять не просто единичный факт нарушений, но и причины допускаемых нарушений со стороны государства-ответчика. В данном случае процедура пилотного постановления явилась естественной реакцией ЕСПЧ в ответ на увеличение нагрузки, а также послужила поводом для начала развития новаторской процедуры, позволявшей использование Судом иного подхода к разрешению дел. Следует признать, что предписание общих мер и их последующая реализация являются основными идеологическими элементами процедуры пилотного постановления, поскольку юридическая цель процедуры – устранение структурной (системной) проблемы правовой системы государства-ответчика.

Как верно отмечает В. Садурски, процедура пилотного постановления частично изменила роль Суда: от средства разрешения конфликтов к решению масштабных и системных проблем прав человека²⁰.

В рамках процедуры пилотного постановления Европейский суд наделяет себя правом так называемого «судебного правотворчества», оказывая тем самым влияние на принятие тех или иных нормативно-правовых актов, которые должны устранить выявленную проблему структурного характера. Данную мысль развивает и Маркус Фирнис, указывая, что процедура пилотного постановления подразумевает «запрограммированное законодательное обязательство»²¹ властей государства-ответчика внесения поправок или принятия нормативно-правовых актов для устранения системной дисфункции. Новое свойство Суда «судебного правотворчества» выступает в качестве новаторской стратегии Суда, к которой, надо признаться, Суд прибегает с крайней осторожностью и рассудительностью, поскольку речь идет в первую очередь об эффективности и продуктивности указания на принятие тех или иных законодательных мер. В данном случае ЕСПЧ выступает в роли координатора, а преимущественную контрольную и исполнительную роль выполняет Комитет министров в сотрудничестве с властями государства-ответчика.

Необходимо подчеркнуть, что юридическое оформление процедуры пилотного постановления не остановится на самостоятельном Правиле 61 Регламента, поскольку, как видим, установленные правовые основы служат лишь необходимой базой для последующего развития процедуры пилотного постановления. При этом существует потребность и необходимость дальнейшего совершенствования и регламентации стандартов, положений, которые в полной мере раскрывали бы сущность и

---

²⁰ См.: *Sadurski W. Partnering with Strasbourg: Constitutionalization of the European Court of Human Rights, the Accession of Central and Eastern European States to the Council of Europe, and the Idea of Pilot Judgments // Sydney Law School Legal Studies Research Paper. 2008. № 8/135.*

²¹ *Markus Fyrnys. Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // German Law Journal. 2011. Vol. 12, № 5. P. 1244.*

парадигму развития процедуры. Однако преимуществом пилотных постановлений Суда служит тот факт, что Суд в выносимых решениях закрепляет позиции и положения, которые в той или иной степени служат также недостающей частичкой в становлении всей картины новаторской процедуры пилотного постановления.

Белгородский государственный национально-исследовательский университет

Оганесян Т. Д., аспирант кафедры конституционного и международного права

E-mail: onassis33@mail.ru

Тел.: 8-918-999-07-95

Сафронова Е. В., доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права

E-mail: elena_safronova_2010@mail.ru

Тел.: 8-915-566-30-11

Belgorod State University Research

Oganesyan T. D., Post-graduate Student of the Konstitutional and International Law Department

E-mail: onassis33@mail.ru

Tel.: 8-918-999-07-95

Safronova E. V., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Konstitutional and International Law Department

E-mail: elena_safronova_2010@mail.ru

Tel.: 8-915-566-30-11